

ЗАВТРАК НА РУИНАХ

Застигнутый в море сильнейшим штормом с грозой, «Экрон», самый большой и совершенный дирижабль в мире, принадлежащий армии США, разбился недалеко от плавучего маяка Баренгат вчера в 12 часов 30 минут. На борту в момент крушения находилось 77 человек, в том числе и армейские офицеры. Среди последних был контр-адмирал Уильям Э. Моффетт, руководитель Бюро Аэронавтики.

Сегодня к пяти утра из 77 человек были спасены лишь четверо. К этому времени обломки дирижабля отнесло куда-то в ночь от немецкого танкера «Феб», который первым сообщил о катастрофе. Северо-западный ветер порывами до 45 миль в час, отгонял обломки от берега, крайне осложняя спасательные операции.

По отрывочным и часто противоречивым сообщениям, полученным к настоящему времени с «Феба», нельзя сделать уверенного предположения о причине катастрофы. Однако в настоящее время большинство экспертов сходится на том, что гибель гигантского дирижабля была вызвана ударом молнии.

«Нью-Йорк Таймс», 4 апреля 1933 года.

НЬЮ-ЙОРК: «СУХОЙ» ЗАКОН 1929: ПОЗНАНИЕ

Майкл Муркок
Перевод
Виктора Беньковского

Глава 10

TEACHING BUSINESS

Its Eightieth Year
Building on Old Site

OF CITY COLLEGE

enterprises of the city, both public and private, according to the best approved modern standards. This purpose does not involve only the imparting of technical knowledge; it presupposes the laying first of a broad cultural base; hence our unusually high liberal arts requirements for the degree in business. It recognizes also the importance of physical education and recreation. For we are not unaware that some of the biggest business deals are put over on the golf links, for instance. "The curriculum is designed to turn out well-rounded business men and women who, at the same time, are highly specialized. We have formulated our courses in consultation with men of practical experience that actual needs might be met; and we have scheduled the work so as to permit of realistic methods of instruction."

Arrangement of Courses. The courses of the school, in addition to the cultural departments, divide themselves into six main groups. Those in general business management aim to qualify the graduates to the business world in administration, efficiency, teammanship, management. The intended

— Ты, я смотрю, собрался впасть в депрессию после всего хорошего, что у нас было, — говорит Карлов приятель. — Как насчет кофе? Или ты хочешь, чтобы я еще послал за шампанским?

Он ухмыляется, делая широкий жест. — Имя яда мне назови.

Карл хмурится и грызет ноготь. Глаза его смотрят в пол. Карлу не хочется глядеть на чернокожего.

— Ну ладно, если не шампанское, то что еще? Ну скажи, как мне тебя развеселить?

— Отвали, — говорит Карл.

— Ну ты что, Карл, дорогой!

— Отвали, тебе говорят!

— Ну, и что ты с этого выиграешь? Тебе все равно лучше не будет.

— Тебе-то что за дело? Тоже нашелся благодетель. Или ты всерьез считаешь, что творишь добро?

— Что у тебя за дурацкие мысли? Неужто ты не чувствуешь себя чем-то большим, нежели тем, чем ты был, когда вошел сюда со мной? Более истинным, более реальным?

— Может быть, и чувствую. Это-то меня и беспокоит.

— Выходит, ты не любишь реальности?

— Возможно, что и не люблю.

— Ну, друг, это твоя проблема, а не моя.

— Да, не твоя.

...rding to the standards. It does not require a degree of technical education and preparation. It is a business deal of links, for example is a rounded business who, at the specialized. W courses in practical needs might be realistic met.

$$E \sim \frac{R}{T}; E \sim \frac{R}{T^2}$$

$$E \sim \frac{R^2}{c^2 T^2} < E_1$$

— Вот я и говорю, это твоя проблема.

— Да.

— Ну ладно, хватит киснуть! Как ты собираешься начинать новую жизнь, если не можешь даже чуть-чуть улыбнуться!

— Я не твой раб, — говорит Карл, — и не собираюсь плясать под твою дудку.

— А кто говорит, что ты должен это делать? Я? — черный смеется. — Я разве тебе это говорил?

— Я думал, это было сделкой.

— Сделкой? Что-то ты туманно выражаешься. А я-то считал, что ты попросту хотел повеселиться.

Карлу пятнадцать лет. Почти взрослый.

— Слушай, иди в задницу, — говорит он. — Оставь меня в покое.

— Мой опыт подсказывает мне, — чернокожий присаживается рядом на кровать, — что люди всегда говорят «иди в задницу», когда им кажется, что им уделяют недостаточно внимания.

— Может быть, ты и прав.

— Дорогуша, я редко ошибаюсь. — Чернокожий снова обнимает Карла за плечи.

Карлу пятнадцать лет. Все замечательно. Будущее перед ним как на ладони. В школе у него тоже все тип-топ.

— Ой, Иисусе!

Карл начинает постанывать.

— Ну, вот видишь. А ты говорил, — бормочет приятель.

Карлу пятнадцать лет. Маме сорок. Папе сорок пять. В жизни папа преуспел: совсем недавно стал президентом одной из крупнейших в стране инвестиционных компаний. Когда Карлу исполнилось пятнадцать лет, отец преподнес ему как основной подарок ко дню рождения расширение его прав и свобод, для начала посмотрев сквозь пальцы, когда Карл взял материнскую машину.

Для своего возраста Карл был крупным мальчиком и выглядел старше пятнадцати. В новом смокинге, с волосами, блестящими от масла, он смотрелся на добрых двадцать лет. Наверное, поэтому Нэнси Goldman так легко приняла его приглашение.

Когда они вышли из кинематографа («Бродвейские золотодобытчики»), Карл начал насвистывать мелодию из фильма, собираясь с мужеством предложить Нэнси то, о чем он думал весь вечер.

Нэнси взяла его под руку и сделала за него первый, самый трудный, ход.

— Ну, а теперь что? — спросила она.

— Слушай, я знаю на 56-й авеню бутлегерский бар.

Карл повел ее прямо через улицу наперерез дорожному движению. Стемнело, и по всей 42-й стрит зажгли фонари.

— Ну, так как, Нэнси?

Они подошли к машине Карла. Это был новенький «форд-купе». У папы был «кадиллак-лимузин», который Карл надеялся получить в подарок к своему шестнадцатилетию. Карл открыл перед Нэнси дверцу.

— Бар? Я не знаю, Карл... — она замешкалась, прежде чем

...New York City...
...itself; a...
...of broad...
...tunities...
...were of...
...Preser...
...togeth...
...divison...
...marked...
...that...
...an...
...two...
...was...
...the...
...this...
...School...
...K...
...with...
...archi...
...an...
...conghold...
...national...
...los are...
...begin...
...will...
...the...
...bo...
...at...
...Other...
...the...
...s...
...at to...
...an...
...the...
...ible...
...here...
...which...
...ditions...
...two...
...of four...
...of...
...tax...
...hundreds...
...oratories...
...ology...
...s and...
...tancy...
...and tech...
...division...
...tancy...
...some en...
...and tech...
...the sixth...
...ammoth...
...ing of...
...tancy...
...some en...
...and tech...
...e train...

забраться в машину. Он жадно посмотрел на ее икры. У Нэнси была короткая пышная юбочка. Из тех, знаете, сквозь которые все видно.

— Да ладно, Нэнси, чего ты, в самом-то деле... Можно подумать, ты только и делаешь, что ходишь по барам, и уже смертельно от них устала. Или это так и есть?

Она засмеялась.

— Нет! А это не опасно? Ну, там, гангстеры, бутлегеры, стрельба и все такое прочее.

— Это тишайшее и скучнейшее место в мире. Но там можно достать выпивку. — Карл надеялся, что ему удастся влить в нее спиртное, а затем, глядишь, девушка позволит ему что-то еще, кроме как обнять и поцеловать на прощание. Что до этого «еще», то у самого Карла о нем были довольно смутные представления. — Если ты, конечно, хочешь.

— Ну ладно, если ты настаиваешь...

Карл заметил, что Нэнси возбуждена.

Всю дорогу до 56-й стрит она сидела рядом с Карлом и без умолку трещала, главным образом о только что просмотренном фильме. По мнению Карла, она бессознательно подражала Энн Пеннингтон. Ладно. Он не против. Припарковывая машину, Карл ухмыльнулся себе под нос. Взяв с заднего сиденья шляпу и вечернее пальто, он вышел, обошел машину и открыл дверцу, выпуская Нэнси. В самом деле, очаровашка. И еще теплая такая.

Они перебежали 7-ю авеню, а затем их чуть не сбил с ног человек в соломенной шляпе, который на ходу невнятно пробормотал извинение. Карл отметил про себя, что вроде бы не сезон уже сейчас для соломенной шляпы. Он пожал плечами на извинения незнакомца, а затем, повинувшись импульсу, наклонился и поцеловал Нэнси в щеку. Она не только не стала сопротивляться, но чмокнула его в ответ и залилась своим милым звонким смехом.

— Тебе никто никогда не говорил, что ты похож на Руди Волли? — спросила она.

— Куча народа. — Он сделал страшную гримасу, подражая комику, и она снова засмеялась.

Подшли к неоновой вывеске, которая то вспыхивала, то гасла. На вывеске была розовая пирамида, танцующая девушка (сине-зеленая) и белый верблюд. Называлось заведение «Касабланка».

— Проходи, — сказал Карл, открывая перед ней дверь.

— Это ресторан?

— Подожди, увидишь.

Они повесили шляпы и пальто у входа, а затем хмурый маленький официант провел их к столику на некотором удалении от эстрады, где выступала певица, до жути похожая на Дженет Гейнор. Даже песня, которую она пела, была из репертуара Дженет.

— Ну, а дальше что? — спросила Нэнси. У нее был капризный, разочарованный вид.

Официант принес меню и с поклоном подал его. Приятель Карла Пол научил его, что надо говорить официанту. Собственно, Пол и рекомендовал ему это заведение.

— Будьте добры, какие-нибудь ЛЕГКИЕ напитки, — сказал Карл.

— Разумеется, сэ, что вам будет угодно?

— Э-э... Ну, из ЛЕГКИХ, что позабористей. — Карл выразительно посмотрел на официанта.

— Да, сэ. — Официант удалился.

Карл взял Нэнси за руку. Она ответила ему слабым пожатием и улыбулась.

— Что ты будешь есть?

— Ну, что-нибудь. Бифштекс Дианы. Я безумно люблю бифштекс Дианы.

— Я тоже.

Под столом его колено коснулось колена Нэнси, и она не убрала ногу. Конечно, оставалась вероятность того, что девушка приняла его колено за ножку стола или за что-нибудь в том же роде. Впрочем, взглянув на Карла, она выпятила подбородок. Карл догадался: Нэнси знает о том, что это ЕГО колено. Карл сглотнул.

Вернулся официант с напитками. Они заказали два бифштекса Дианы и «все такое прочее». Карл поднял бокал. Они чокнулись и одновременно пригубили.

— Ну и сока сюда лимонного вбухали, — сказала Нэнси. — Впрочем, я догадываюсь, зачем. На случай внезапной проверки.

— Точно, — проговорил Карл, поправляя галстук.

Он увидел отца. Отец тоже увидел Карла. Карл думал, как его отец ко всему этому отнесется. Оркестр заиграл что-то новенькое, пара крайне малоодетых леди начала отплясывать на сцене чарльстон. Карл украдкой поглядел на отца. Леди, сидящая с отцом, не была матерью Карла. Если говорить честно, эта леди была слишком молода, чтобы вообще быть чьей-либо матерью, даже обильная косметика не могла скрыть ее молодости. Отец встал и подошел к столику, где сидели Карл с Нэнси. Мистер Глогауэр кивнул Нэнси и пристально посмотрел на сына.

— Живо убирайся отсюда и не вздумай сболтнуть матери, что видел меня тут. Кто тебе рассказал об этом заведении? — Отец вынужден был громко говорить, почти кричать, потому что оркестр жарил во всю мощь. Многие из сидящих в зале хлопали в ладоши в такт музыке.

— Никто. Я давно знал об этом месте, папа.

— Что? И ты здесь уже не первый раз? А знаешь, какая у этого заведения репутация? Здесь полным-полно гангстеров, женщин легкого поведения и всевозможного сброда.

Карл бросил взгляд на юную подружку отца.

— Эта молодая леди — дочь моего компаньона, — сказал мистер Глогауэр. — Я привел ее сюда, потому что она попросила меня показать ей ночную жизнь Нью-Йорка. Но пятнадцатилетнему сопляку здесь не место!

Нэнси встала.

— Я думаю, что кто-нибудь поможет мне вызвать кэб, — сказала она. Помолчала, затем взяла свой бокал и выплеснула его содержимое.

Карл поймал ее уже у гардероба.

— Подожди, Нэнси, я знаю другое место, — проговорил он.

Она остановилась, надела шляпку и презрительно посмотрела на Карла. Затем лицо ее смягчилось. — Мы могли бы пойти ко мне, а? Папы и мамы дома нет.

— О, великолепно!

По дороге к дому Нэнси обняла его за шею, куснула за ухо и взъерошила волосы.

— Ты ведь в душе еще мальчик, а? — спросила она.

Колени у Карла задрожали. Он понял, на что она намекает.

Выходя из машины, Карл уже знал, что на всю жизнь запомнит этот сентябрьский день.

— Спасибо. — Карл берет чашку кофе, которую протягивает ему чернокожий друг. — Я долго спал? — Не очень.

Карл вспоминает все, что с ним произошло. Сейчас он предпочел бы, чтобы этого с ним никогда не происходило. Он вел себя — тьфу, вспомнить противно! Как распоследняя потаскушка. В следующий раз он поведет себя иначе. Ну и что с того, что это гомосексуальные отношения? В конце концов, нормальная штука. И мы оба — нормальные люди. Но все-таки эти отношения не похожи на другие. Карл посмотрел на своего друга. Тот сидел обнаженный и лениво побалтывал ногой, куря сигарету. Тело его воистину было прекрасным. Друг был воплощением мужественности. Созерцание этого тела заставило Карла и самого себя ощутить мужественным. Это было странно. Карл думал, что должно быть наоборот. Карлу вспомнилось, что он чувствовал в присутствии отца, когда тот бывал дома.

— Тебе снилось что-нибудь? — спросил чернокожий.

— Я не помню.

КАК БЫ ВЫ ПОСТУПИЛИ (10)

Вы со своей семьей живете в городе в маленькой квартирке, относительно недалеко от работы.

Вы узнаете, что Ваша мать очень больна и нуждается в присмотре.

Вам совершенно не улыбается селить ее у себя. Вы и так живете в стесненных условиях. Кроме того, мать — довольно тяжелый человек. Вам уже доводилось замечать, что дети в ее присутствии

нервничают, а жена напрягается. Дом, в котором живет Ваша мать, значительно больше, но место, где находится дом, Вам решительно не нравится. Оно наводит на Вас уныние. Кроме того, оттуда далеко до работы. Однако же Вы всегда клялись матери, что не отправите ее в дом престарелых. Вы понимаете, что там она будет чувствовать себя несчастной. Но любое другое решение автоматически приводит к тому, что Ваша семейная жизнь радикально меняется.

Как Вы поступите? Продадите дом матери и на вырученные деньги купите более просторную квартиру в вашем районе? Или же отправитесь все вместе куда-нибудь в новое место, возможно, в другой город, где будете пытаться найти новую работу?

Или Вы решите, в конце концов, что для всех будет лучше, если мать отправится в дом для престарелых?

